Как ученику Школы Цзе, для Ао И было бы неразумно всегда стоять вместе с учениками Секты Бессмертного Ду.

К счастью, принц знал, что Ли Чаншоу, как уполномоченный по заслугам, некий эксперт из школы Рен, должен хранить свою личность в секрете.

Ли Чаншоу решил убедить его с помощью голосовой передачи. Ао И улыбнулся и сказал: — После внутреннего соревнования секты я еще поболтаю с тобой, Брат Чаншоу.

Затем Ао И улетел на своем облаке обратно на нефритовую платформу и вернулся к Хань Чжи и другим старшим братьям.

Вскоре после этого Лидер Секты Цзи Ую вылетел на облаке с нефритовой платформы. Все ученики и члены секты внизу затаили дыхание и сосредоточились. Внутри секты стало тихо.

Ли Чаншоу тщательно его обследовал чувствами и понял, что Лидер Секты... должно быть, еще ранен. Его аура была немного нестабильной.

Через некоторое время Цзи Ую заговорил, и его голос разнесся по секте.

* Кха *

— В этот благоприятный день молодые ученики Секты Бессмертного Ду, которых вербовали почти 200 лет назад, собрались здесь… * кха кха*... Соревнование в секте сегодня не для того, чтобы вас оценивали. Рейтинг только ради наблюдения за вашим культивированием. Даже если вы на некоторое время отстали, вы все равно сможете сделать это в будущем. Вторжение демонов, кажется, было прямо совсем недавно. Я видел вашу решимость продвигаться и отступать вместе с вашими мастерами в секте. Я очень воодушевлен и доволен.

— Теперь, не за горами встреча Трех Сект. Мы, члены Секты Бессмертного Ду, основанной Совершенным Мастером Ду и являющейся фракцией Школы Рен, должны присутствовать на встрече. Те, кто в этом внутреннем соревновании попадут в первые тридцать шесть мест или будут рекомендованы старейшинами, смогут последовать за мной на Средний Континент...

Ли Чаншоу слегка нахмурился, когда услышал слова Лидера Секты.

Тридцать шесть лучших отправятся на Встречу Трех Сект?

Накопив некоторый опыт во время предыдущей Встречи по Уничтожению Демонов во Дворце Дракона, Ли Чаншоу, естественно, не хотел участвовать в таком грандиозном мероприятии. Он хотел просто спрятаться в горах и мирно культивировать.

В особенности потому, что Юцинь Сюанья становилась все более и более привлекательной, а ее уровень культивирования продолжал расти. Если вдруг появятся один или два увлеченных человека, потерявших совесть, они будут плакать и кричать о своем желании сразиться с ним, "обычным другом Младшей Сестры Юцинь"...

Это было бы ужасно.

На такую встречу собирались мастера. Могут быть даже большие шишки, которые были на том же уровне, что и двенадцать Золотых Бессмертных Школы Чань.

Его маскировки могло быть недостаточно.

А если он привлечет внимание, вещи могут легко перерасти в нечто, что он не сможет контролировать...

Почему бы ему не попытаться поддерживать свой рейтинг примерно с 37-го по 40-е место?

Ли Чаншоу как раз собирался принять решение, когда внезапно осознал, что на него обращены многочисленные взгляды.

Он тайно проверил источники этих взглядов.

Они принадлежали Старейшине Ван Линьюню, который находился на нефритовой платформе, нескольким старшим из внешних сект, хорошо знакомых с Залом Сотни Смертных, и нескольким Небесным Бессмертным Старейшинам, которые выглядели сияющими и энергичными.

Ли Чаншоу потерял дар речи.

Мне лучше придумать способ продолжать культивировать Успокаивающую Ци Мантру Дыхания Черепахи. Судя по всему, я, вероятно, должен быть там. Я могу только заранее подготовиться к встрече Трех Сект и тщательно с ней справиться.

Внутренний конкурс секты проводился в установленном порядке.

После того, как Лидер Секты закончил говорить, говорил заместитель Лидера Секты, а затем - Великий Старейшина...

В конце концов, появился Старейшина Ге из Зала Сотни Смертных и объявил о начале встречи.

Два Великих Старейшины улетели с нефритовой платформы. Их белые волосы развевались на

ветру, а тощие тела выглядели необычайно живописно.

Четыре длинных рукава развевались в воздухе и рассеивали большое количество звездного света. Сцена была довольно зрелищной.

Звездный свет превратился в нефритовые пластины, которые медленно опустились в руки каждому ученику.

На нефритовых пластинах были нанесены серийные номера. Началом серийного номера был один из десяти Небесных Стволов, а именно Цзя, И, Бинг, Дин, Ву, Цзи, Гэн, Синь, Жэнь, Гуй.

(п.п. - Китайская система порядковых номеров, по характеру использования иногда соответствует римским цифрам или любой другой системе исчисления на письме (а. б. в., 1)2)3) и т. п.).

Серийный номер Ли Чаншоу был D026, а у Лин - H121.

Удивительно, что это была та же система серийной нумерации, которую Ли Чаншоу использовал для маркировки "маленьких" мешочков с сокровищами, которые он усовершенствовал.

Когда их нефритовые пластины загорятся, им придется сражаться.

Помимо серийных номеров, на каждом нефритовой пластине было по двенадцать пустых квадратов. Если ученик выиграет, на его нефритовой пластине загорится один из квадратов.

Эти нефритовые пластины были полным набором сокровищ Дхармы. Создать их было непросто, поэтому на обратной стороне были написаны крошечные слова: "Не разрушайте нефритовый бланк. Верните его после соревнований. Если вы его потеряете, вас на полгода отстранят".

Сразу же десятки руководителей Совершенных Бессмертных из различных сект первыми вошли на место проведения и заняли свои позиции на периферии.

Два ученика, которые сражались в первом раунде, уже вышли на арену со светящимися нефритовыми пластинами и ждали своей очереди. Ученики, и те, что были близко, и те, что далеко, начали садиться.

Те, кто был более предусмотрительным и взял подушки для медитации, сели на них. Те, кто был более небрежным, сидели прямо на земле.

— Старший Брат... — тихо крикнула Лин сбоку.

Она достала из своего нефритового браслета, служившего местом для хранения вещей, две подушки для медитации и бамбуковую корзину. Она даже намеренно поместила подушку для медитации в пяти футах от себя.

Ли Чаншоу сказал по голосовой связи: — [Ты неплохо себя проявила. Мы вычтем из того количества, сколько раз ты должна скопировать Сутру Устойчивости, пятьдесят.]

Лань Лин поджала губы и пробормотала: — Глупый Старший Брат, я сделала это не для того, чтобы написать меньше копий сутры.

[Тогда мы не будем сокращать количество копий.]

— Эй, не надо, не надо…

Ли Чаншоу усмехнулся. Он приподнял свой Даосский халат и сел рядом со своей младшей сестрой.

Они только что сели, и Лин еще не успела открыть корзину с закусками и холодным чаем, которые она готовила последние несколько дней, как сзади протянулись две маленькие белые руки и тайком обняли корзину…

— Хе-хе, дайте мне посмотреть, какую вкусную еду приготовила Лин.

Цзю Цзю уже тихонько подкралась и села между ними двумя. Она подняла ткань, закрывающую бамбуковую корзину.

На них сразу же обратились многочисленные взоры. Многие ученики, которые никогда не видели Тетю-Мастера Цзю Цзю, были шокированы.

Ли Чаншоу что-то подобное уже ожидал. Он оставался спокойным и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Лин послушно обратилась к ней, как к Тете-Мастеру и, поскольку они были перед таким количеством людей, она не осмелилась спорить с Цзю Цзю. Она только беспомощно смотрела, как закуски, которые она так кропотливо приготовила, заполняли грехи Тети-Мастера Цзю Цзю…

Цзю Цзю и Лин сидели вместе. В глазах учеников это было приятное и красивое зрелище.

Когда Цзю Цзю подошла к Ли Чаншоу и спросила его, как он хочет сражаться, выражения лиц учеников слегка изменились.

— Что касается боевых действий, я буду адаптироваться и менять их в зависимости от ситуации, — сказал Ли Чаншоу, усмехнувшись.

Цзю Цзю больше не спрашивала. Она подбодрила его и отступила, чтобы дать несколько указаний Лин.

*****

Технические бои проводились один за другим. Ли Чаншоу тайно наблюдал за ними своими бессмертными чувствами.

Он наблюдал, хотя битвы между культиваторами Очищения Ци одного и того же поколения больше не приносили ему пользы.

В прошлом, некоторые приемы, используемые в боях, казались ему драгоценными советами бессмертных. Однако, теперь они выглядели смущающими танцевальными движениями…

Однако, он бросил на них еще несколько взглядов, чтобы потом он мог более естественно замаскироваться.

В 79-м матче первого раунда на арене появилась Лин. Она держала в руках несколько Бессмертных Сокровищ и демонстрировала свой уровень культивирования, который находился на девятой стадии царства Формирования Души, легко подавляя товарища-ученика, находившегося в царстве Возврата из Пустоты.

Ли Чаншоу был вполне доволен выступлением Лин. Он даже взял на себя инициативу и отправил голосовое сообщение, чтобы тайно ее похвалить.

Хотя лицо Лин было невыразительным, она была вне себя от радости.

Ли Чаншоу продолжал ждать. Ему предстояло провести свой первый матч намного позже, ближе к вечеру.

Во время 362-го матча нефритовая пластинка в руке Ли Чаншоу слегка задрожала, излучая слабое свечение. Дьякон секты уже выкрикнул серийный номер нефритового бланка, который был в его руке.

Ли Чаншоу встал и полетел к арене.

http://tl.rulate.ru/book/44403/1302426